

«Бехтерев ходил по палатам, сопровождаемый «хвостом», пошучивал, улыбаясь, как-то свободно сегодня решая вопросы, ставившие других в тупик.

— Этот больной после ссоры оглох. Специалисты отоларингологи не находят никаких изменений в слуховом аппарате. Полагали, что глухота истерическая, но...— докладывала Бехтереву, деловито вскинув остренький подбородок, Раиса Яковлевна Голант.

— Хм! — хлопнул в ладоши над самым ухом больного: никакой реакции. — Впрочем... — Жестом показал больному раздеться по пояс. Написал на листке бумаги: «Я проведу пальцем или бумажкой по вашей спине, а вы мне ответите - чем?» И тут же, проведя пальцем, одновременно прошелестел бумажкой.

— Бумажкой, — быстро сказал больной.

— Вы здоровы, вы уже слышите! Вас можно выписывать.

— Спасибо, — тихо согласился больной. Бехтерев сказал врачам, сопровождавшим его:

— Симуляция вульгарис». Георгий Вальдыш в статье «Бехтерев в Петербурге-Ленинграде», Лениздат, 1979 г, отлично смог отразить профессиональный талант и уникальность Владимира Михайловича.

Впоследствии физиолог и психотерапевт, Бехтерев родился 20 января 1857 года в семье мелкого государственного служащего в селе Сорали Елабужского уезда Вятской губернии. Через десять лет, в 1867, мальчик начал занятия в Вятской гимназии и, окончив семь классов, в 1873, поступил в Медико-хирургическую академию, решив

посвятить себя невропатологии и психиатрии. По окончании курса (1878), Владимир Михайлович посвятил себя изучению душевных и нервных болезней: работал при клинике профессора И. П. Мержевского, а в 1884 г. был командирован за границу, где занимался у Дюбуа Раймона (Берлин), Вундта (Лейпциг), Мейнерта (Вена), Шарко (Париз) и др.

И через некоторое время, в 1879, Бехтерева приняли в действительные члены Петербургского общества психиатров.

Началась интенсивная научная деятельность: Владимир Михайлович был неутомим, работал по 18 часов в сутки, изучал, искал; и 4 апреля 1881 года он смог успешно защитить диссертацию «Опыт клинического исследования температуры тела при некоторых формах душевных заболеваний» на степень доктора медицины.

Бехтереву присвоили ученое звание приват-доцента, благодаря чему он смог получить право читать лекции по диагностике нервных болезней студентам пятого курса. А в марте 1884 года Владимир Михайлович был начал работать в клинике душевных болезней.

Практикую, Бехтерев не забросил научной деятельности и за статью "О вынужденных и насильственных движениях при разрушении некоторых частей центральной нервной системы", написанную в 1883 году, был удостоен серебряной медали Общества русских врачей. В том же году его избрали в члены Итальянского общества психиатров.

И уже в декабре 1884 года Бехтерев, находясь в Лейпциге, получил официальное приглашение занять кафедру в Казани.

В чем же заключалась уникальность профессионального подхода Владимира Михайловича? Он обращал внимание на то, что нервные болезни нередко сопровождаются психическими расстройствами, а при душевных заболеваниях возможны и признаки органического поражения центральной нервной системы.

Наиболее известная его статья "Одеревенелость позвоночника с искривлением его как особая форма заболевания", опубликованная в столичном журнале "Врач", описывает заболевание, в настоящее время называемое анкилозирующий спондилит, или болезнь Бехтерева. Многие впервые выявленные ученым неврологические симптомы, а также ряд оригинальных клинических наблюдений нашли отражение в двух томах книги "Нервные болезни в отдельных наблюдениях", изданной в Казани.

В 1893 году в жизни Владимира Михайловича произошли два значительных события: Казанское неврологическое общество стало регулярно издавать журнал "Неврологический вестник", который выходил до 1918 года под редакцией Владимира Михайловича; а весной 1893 года Бехтерев получил от начальника Петербургской Военно-медицинской академии приглашение занять кафедру душевных и нервных болезней. Именно там, на новом месте, в Петербурге, он и начал создавать первую в России нейрохирургическую операционную.

В лабораториях клиники Бехтерев вместе со своими сотрудниками и учениками продолжал многочисленные исследования по морфологии и физиологии нервной системы. Это позволяло ему пополнить материалы по нейроморфологии и приступить к работе над фундаментальным семитомным трудом "Основы учения о функциях мозга".

В 1894 году Владимир Михайлович был назначен членом медицинского совета министерства внутренних дел, а в 1895 году - членом военно-медицинского ученого совета при военном министре и тогда же членом совета дома призрения душевнобольных.

В последующие годы Бехтерев создал ряд научных трудов: в ноябре 1900 года двухтомник "Проводящие пути спинного и головного мозга" был выдвинут Российской академией наук на премию имени академика К.М. Бэра; в 1902 году он опубликовал книгу "Психика и жизнь; к тому времени Бехтерев подготовил к печати первый том работы "Основы учения о функциях мозга". Последняя книга стала его главным трудом по нейрофизиологии. В ней были изложены общие положения о деятельности мозга. В частности, Бехтерев представил энергетическую теорию торможения, согласно которой нервная энергия в мозгу устремляется к находящемуся в деятельном состоянии центру. Она как бы стекается к нему по связующим отдельные территории мозга проводящим путям, прежде всего, из территорий мозга, расположенных ближе всего, в которых, как считал Бехтерев, возникает "понижение возбудимости, следовательно, угнетение".

Среди трудов по физиологии можно выделить и "Образование наших представлений о пространстве". В этих работах Владимир Михайлович занимался изучением и исследованием хода отдельных пучков в центральной нервной системе, состава белого вещества спинного мозга и хода волокон в сером веществе и вместе с тем на основании произведенных опытов выяснением физиологического значения отдельных частей центральной нервной системы (зрительных бугров, преддверной ветви слухового нерва, нижних и верхних олив, четвероходмия и пр.). Бехтереву удалось также добыть некоторые новые данные по вопросу о локализации различных центров в мозговой коре (например, по локализации кожных - осязательных и болевых - ощущений и мышечного сознания на поверхности мозговых полушарий, "Врач", 1883) и также по физиологии двигательных центров мозговой коры ("Врач", 1886). Много работ Бехтерева посвящено описанию мало исследованных патологических процессов нервной системы и отдельным случаям нервных заболеваний.

После завершения работы над семью томами "Основы учения о функциях мозга", особое внимание Бехтерева стали привлекать проблемы психологии. Исходя из того, что психическая деятельность возникает в результате работы мозга, он считал возможным опираться главным образом на достижения физиологии, и, прежде всего, на учение о сочетательных (условных) рефлексах. В 1907-1910 годах Бехтерев опубликовал три тома книги "Объективная психология". Ученый утверждал, что все психические процессы сопровождаются рефлекторными двигательными и вегетативными реакциями, которые доступны наблюдению и регистрации.

В мае 1918 году Бехтерев обратился в Совнарком с ходатайством об организации Института по изучению мозга и психической деятельности. Вскоре Институт открылся, и он стал его директором до самой смерти.

Бехтерев умер 24 декабря 1927 года.

Неожиданную смерть Бехтерева тогда стали связывать с консультацией, которую он незадолго до гибели дал Сталину. Но прямых свидетельств, что одно событие связано с другим, нет. Между тем в умах многих людей они накрепко соединились друг с другом и держатся уже не одно поколение.

Предоставим слово профессору А.А. Портнову, заведующему кафедрой психиатрии Военно-медицинской академии в Ленинграде (прежде ею много лет руководил В.М.

Бехтерев). Его интервью газете «Социалистическая индустрия» (1989, 28 апр.) названо «Версия без аргументов». В этом интервью Портнов упоминает статью О. Мороза «Последний диагноз» в «Литературной газете» от 28 сентября 1988 г., где утверждается, будто Бехтерев в присутствии нескольких людей назвал Сталина «сухоруким параноиком». Портнов говорит: «Итак, высказана версия, что Бехтерев обследовал Сталина, поставил ему диагноз „паранойя“, рассказал об этом в кулуарах съезда психиатров и невропатологов в декабре 1927 года. Это якобы стало причиной гибели академика. Откуда ни возьмись, появились неизвестные личности в штатском, которые повели его в буфет и накормили подозрительными бутербродами. В результате у Владимира Михайловича возникло острое пищевое отравление, и вскоре он скончался».

Но они почему-то умалчивают, что он был еще и человеком высочайшей культуры, который не позволял себе оскорблять людей, тем более — за глаза, как указывают Торчинов В.А., Леонтьук А.М. в своей книге «Вокруг Сталина. Историко-биографический справочник» (Санкт-Петербург, 2000).

Сухорукий параноик... Так сказать о пациенте не может даже начинающий психиатр. А Бехтерев был крупнейшим специалистом, признанным во всем мире. Он отличался исключительным тактом, деликатностью, тонкостью в отношениях с людьми, призывал коллег соблюдать врачебную тайну, щадить самолюбие больных.

Если бы Бехтерев и поставил Сталину диагноз, то никогда не стал бы говорить об этом в кулуарах, да еще в оскорбительных выражениях, говорит Торчинов.

Имя Бехтерева на несколько десятилетий было предано забвению, сейчас о нем заговорили вновь.

«Что же касается психического здоровья Сталина, то я окажусь весьма неоригинальным, сказав, что параноиком он не был. Весь его психический склад не соответствует тому, что бывает при этом заболевании... В частности, параноик вообще не способен на двуличие — Сталин сохранял его десятки лет», - по мнению Торчинова.

Далее, в ответ на вопрос, не свидетельствует ли о мании величия то, что Сталин

изображал из себя гения всех времен и народов, Портнов говорит: «Нет, это не мания величия. Подобные отклонения психиатры связывают с патологическим развитием личности, которая приобретает односторонний, уродливый характер, оставаясь, тем не менее, в пределах нормы. Ведь мы не называем слабоумным человека, если у него омерзительный характер. Когда он совершит преступление, его должны судить по всей строгости закона.

Поэтому правы психиатры, называющие личность Сталина крайним вариантом нормы. Это доктора медицинских наук В. Рожнов, А. Белкин, Л. Гримак, В. Файвишевский и многие другие. Преступления Сталина не имеют оправданий и смягчающих обстоятельств. И если он не был разоблачен при жизни, тем страшнее будет суд истории. Он нужен и для того, чтобы сталинизм не повторился».

Сын В.М. Бехтерева Петр — талантливый инженер и изобретатель — был репрессирован и пропал в сталинском ГУЛАГе.

Внучка Бехтерева Наталья Петровна (р. 1924 г.) как «дочь врага народа» с сестрой и братом оказалась в детском доме. В дальнейшем она окончила ЛМИ им. И.П. Павлова, стала академиком. С 1986 г. возглавляет Институт экспериментальной медицины в Санкт-Петербурге.